

著者(英)	M. I. Klyagina-Kondratiyeva
journal or publication title	Senri Ethnological Reports
volume	113
page range	65-110
year	2013-03-29
URL	http://doi.org/10.15021/00008895

**Материалы к изучению буддийских
монастырей в Монголии.
Опыт характеристики культовых и жилых
построек в монастырях Кентея и Хангая**

М.И. Клягина-Кондратьева

Оглавление

Предисловие

Список осмотренных и упомянутых в тексте монастырей

Введение

I. Общая характеристика монастырей

II. Храмы

II.1. Храмы тибетского стиля

II.2. Храмы китайского и тибето-китайского стиля

II.3. Храмы монгольского и монголо-китайского стиля

II.4. Стиль небольших храмов

II.5. Храмы в мелких монастырях

II.6. Внутреннее устройство храмов

III. Культовые постройки иного типа

IV. Жилые постройки – ламский поселок

Заключение

Список фотографий

Список использованных работ

Предисловие

Предлагаемый очерк не претендует на название научного исследования. Я мыслю его лишь как отчет о той области работы по изучению монгольских монастырей, которую я вела. Тема – внешняя форма и устройство монастырей – сознательно выбрана очень узкой, но даже и в ее тесных пределах материала имеется достаточно и для искусствоведа, и для историка культуры. Тем не менее, в настоящей стадии моих изысканий считаю преждевременным делать широкие обобщения и выводы. Я лишь предлагаю вниманию интересующихся собранный мною материал, отчасти еще сырой, отчасти систематизированный и обработанный.

Форма работы, естественно, вытекает из ее задачи. В настоящее время я нахожу возможным рассказать лишь о том, что видела сама, не больше. Поэтому в работе моей нет ни истории вопроса, ни обзора литературы предмета, ни ссылок на других авторов. Приводя в конце список главнейшей литературы, я предоставляю читателям делать соответствующие сопоставления и добавления.

Как известно, литература о северных буддийских монастырях не очень богата, в частности, монгольские монастыри мало затронуты. Это положение остается в силе даже если принять во внимание наличие таких замечательных, до сих пор еще не устаревших работ как известные исследования Позднеева.

Обычно имеющиеся работы или касаются каких-нибудь отдельных монастырей или охватывают весь вопрос в целом. Насколько мне известно, до сих пор еще никем не была опубликована разработка какой-либо отдельной темы из этой области. Скудостью литература предмета отчасти объясняются неизбежные промахи и недочеты, допущенные в моей работе.

Материал был собран мною в течение трех научных экспедиций Ученого комитета Монгольской Народной Республики, в которых я принимала участие. Экспедиции работали летом и осенью в 1926, 1927 и 1928 гг. в Кентэе и Хангае. Из этого следует, что термин “*Монгольские монастыри*” в моей работе нужно понимать как “*монастыри Кентэя и Хангая*”. Ургинские монастыри совершенно не были мною затронуты, отчасти потому, что некоторые данные о них уже имеются в литературе и говорить о них теперь следует только после исчерпывающего изучения. Исключение представляют две фотографии (№ 46 и 48).

Из приложенных к работе 75 фотографических снимков С.А. Кондратьевым сделаны №№ 1 – 12, 14 – 19, 23 – 30, 32 – 33, 35 – 40, 42 – 59, 64 – 71, А.Д. Симуковым №№ 13, 20 – 22, 31, 62. Топографические планы, представленные

на фот[ографиях] 72 – 74 сделаны Ф.Ф. Большаковым.

Список осмотренных и упомянутых в тексте монастырей

1. Агит хуре (верховья Богдойн-гола, д[олина] Шурук)
2. Аршан дугун (Кентэй, верховья Иро, р. Ара, Ичильхэ)
3. Бейсен сумэ (близ Эрдени-Цзу)
4. Болнай дугун (Кентэй, верхняя Тола, р. Голдатай)
5. Бревен хит (Кентэй, верховья р. Хурху, прав[ого] притока Онона)
6. Булаин дугун (Хангай, верховья р. Урту-Тэрхэ)
7. Ван хуре или Дайчин ван (Хангай, среднее течение Орхона)
8. Гандан хуре (среднее течение р.Теса)
9. Гурбан-караульский дугун (Кентэй, д[олина] верхнего Онона)
10. Дайчин чойлин дугун (южная периферия Кентэя, Керулен)
11. Даши-дарчжилин-хит (Кентэй, верхняя Тола, р. Улятуй)
12. Даши-сунду-лин или Даши-бильчжи-лин (Кентэй, р. Меньзя)
13. Доду хуре (Хангай, верховья р. Богдойн-гола, д[олина] Шурук)
14. Дугун на минеральных источниках верхнего Онона
15. Дугун в устье Салинчи (Кентэй, верховья Хары, р. Шибир)
16. Дурекчи-ван или Дэду-Тесин хуре (среднее течение р. Теса)
17. Занэ дугун (Кентэй, верхняя Тола, р. Терельчжи)
18. Манчжушри хит (Кентэй, *S* склон Богдо-Улы в 25 км от Урги)
19. Муриин хуре (р. Дельгер-Муриин)
20. Орлут дугун (Хангай, среднее течение Селенги, р. Алтат)
21. Убугун хуре или Пурбугун (верховья Цзабхана, д[олина] Хара-Усу)
22. Убулун дугун (Кентэй, д[олина] верхней Толы)
23. Улан сумэ (Хангай, верховья Богдойн-гола, близ Улясутая)
24. Уртонэй хуре (Хангай, верховья Цзага)
25. Хангалайн-Ноин-Хутукта-Ламайн хит (в 60 км к *N* от Ван хуре)
26. Цзагзен хуре (близ Муриин-хуре)
27. Цзаин-Шаби (Хангай. р. Урту-Тамир)
28. Цзон хуре. (Хангай, р.Урту-Тэрхэ)
29. Цзохэн дугун (между Орхоном и Харой)
30. Цзуген сумэ или «Новое Эрдени-Цзу» (в 5 км от Эрдени-Цзу)
31. Цзун хуре (Кентэй, р. Керулен при впадении Цзун-Байдалика) Байдарика?
32. Чжалханцзы (нагорье между р.Тес и р. Дельгер-Муриин)
33. Шара-Хуб дугун (Кентэй, в 30 км к *W* от Улан-Батора)
34. Эрдени-Цзу (Хангай, д[олина] Орхона)

Введение

Всякий изучающий жизнь Монголии не может пройти мимо ее монастырей. Они до последнего времени не утратили своего значения центров духовной и материальной культуры.

Около половины мужского населения Монголии – ламы, часть из них постоянно живет в монастырях с детства, часть проживает в степи, ведя жизнь обыкновенных мирян, но не прекращая тесной связи со своим монастырем. Нельзя не учитывать большого влияния монастырей и на светское население.

Как и в древней Руси, монастыри в Монголии являлись очагами философии, науки и многих видов искусств. Музыка, театр, живопись, скульптура, архитектура – все эти отрасли искусства культивируются в монастырях.

Не должен забывать о них и тот, кто изучает культуру и искусство Дальнего и Среднего Востока. Идеи и формы индийского, тибетского и китайского искусства много веков тому назад начали проникать в Монголию и нашли в ее монастырях благодарную почву для своего развития.

Как всегда бывает в подобных случаях, иноземное искусство не осталось незамеченным. Некоторые области его претерпели большие, другие – меньшие изменения. Особенно заметны они в архитектуре. Мы видим как видоизменились на монгольской почве формы тибетского и китайского архитектурных стилей, как они, в свою очередь, повлекли за собой возникновение национального, монгольского стиля.

I. Общая характеристика монастырей

Буддийские монастыри в Монголии чаще всего расположены на плоских террасах речных долин, на “*белях*”¹⁾, реже по склонам гор. Мне не приходилось видеть монастырей, построенных на вершинах, как это имеет место в Тибете. Чаще всего монастыри строятся в местах, защищенных от ветров горами, но встречаются и в открытой степи, конечно, в том случае, если поблизости есть озеро, река, или ручей.

Каждый монастырь составляется из двух элементов: 1) культовых построек, 2) ламского поселка. Лишь в очень бедных и мелких монастырях²⁾, где ламы не живут постоянно, поселка, в собственном смысле этого слова, не бывает, но и здесь обычно стоят 1–2 юрты храмового сторожа, а также 2–3 кельи для лам, приезжающих из степи на хуралы.

По плану монгольские монастыри сильно различаются между собой, представляя разнообразные группировки храмов, различно расположенные по отношению к поселку.

Как на это указывает самое слово *хуре*³⁾ – здания расположенные кругом – наиболее типичным планом является следующий: центральная часть занята храмами, вокруг них – ламский поселок.

Бывает, однако, и так, что не все храмы стоят вместе в центре, некоторые из них располагаются между ламскими дворами в поселке. Таким образом, мы можем наметить следующие основные типы:

1. все храмы находятся в центре, вокруг них ламской поселок;
2. часть храмов находится в центре, вокруг них ламский поселок, на его территории расположены остальные храмы.

В том и в другом случае центральные храмы могут быть окружены одной общей оградой.

К 1-му типу относятся, напр[имер], Бейсен сумэ, Хангалайн хит, Цзохэйн сумэ, Агитэйн хуре, Цзун хуре⁴⁾. В первых трех – все храмы окружены одной общей оградой.

К 2-му типу относятся, напр[имер], Гандан, Чжалханцзы, Бревен⁵⁾ хит, Мурин хуре, Дурекчи-ван, Ван хуре (центральные храмы первых двух окружены одной общей оградой).

Бывают и отступления от этих, наиболее обычных типов. Так, монастырь Цзон хуре имеет следующий план: на северной окраине монастыря стоят 5 храмов, вытянутых в ряд с *W* и *E*. Перед ними поселок, пересеченный широкой улицей, перпендикулярной ряду храмов. За поселком – соборный храм – цокчин и к *E* от него снова ламские дворы.

Своеобразен план Убугун хуре: храмы его стоят на двух больших площадях (на западной – 2, на восточной – 6). Вокруг этих площадей и между ними находятся дворы лам.

Иногда отдельные храмы разбросаны и за пределами поселка (Бревен хит, Дурекчи-ван).

В большинстве случаев монастырь пересекает очень широкая улица, раздвигающаяся в центре на подобие площади. На этой площади и вдоль всей улицы стоят храмы. Ввиду того, что по правилам буддийской каноники вход в храм непременно должен быть с юга, то и вход в монастырь также устраивается с юга, а следовательно, и центральная улица должна иметь направление с севера на юг.

Однако, правила эти не всегда строго соблюдаются, что объясняется как условиями местности так и другими причинами. Так например, Бревен хит обращен входом на *SE*, Эрдени-Цзу на – *E*. Первый случай объясняется тем, что на *SE* обращена та долина, по дну и склонам которой построен монастырь. Во втором случае сыграло роль пережиточное представление местного населения о странах света.

Выбор места для тех или иных храмов и для группировок, по-видимому, не определяется никакими правилами. С только соборный храм – цокчин – занимает почти всегда центральное положение относительно других храмов.

Говоря о расположении храмов на монастырской территории следует упомянуть также и о т.н. “Богдо-Орго”⁶⁾ – усадьбе, предназначенной для Богдо-Гегена. Она встречается только в крупных монастырях. Во дворе ее кроме жилых помещений могут быть и храмы, но даже если их и нет, все-же усадьба эта считается не менее священным и почитаемым местом, чем храм. Поэтому Богдо-Орго всегда стоит в центральной части монастыря, часто впереди цокчина.

Вся территории крупных и средних монастырей бывает обнесена оградой лишь в очень редких случаях. Я видела только один такой монастырь – Эрдени-Цзу. Отсутствие общей ограды в больших монастырях, мне кажется, объясняется тем, что поселки их имеют тенденцию расширяться и, во всяком случае, ограда стесняла-бы перепланировку и расширение отдельных дворов. В мелких монастырях, как уже было сказано, ламский поселок совсем или почти отсутствует. Если он все-же существует, тот юрт и прочих построек слишком мало, чтобы они могли окружать храмы, поэтому дворы или отдельные жилища располагаются вблизи храмов, с одной или с двух сторон.

Сами храмы могут стоять в общей ограде или не иметь ее. По этому признаку мелкие монастыри можно подразделить на 2 вида: к первому типу – монастыри без ограды – относятся, например, Занэ дугун, Цзагцэ дугун, Булаин дугун и др. К второму типу – монастыри, окруженные оградой –

Болнай дугун, Даши-сунду-лин, Убулун дугун, Даши-дарчжилин хит и др. (см. план на фот.74).

Если ограда есть, то ею определяется территория монастыря или, по крайней мере, его главной, храмовой части. Эта последняя занимает, таким образом, более или менее просторный двор, обнесенный частоколом из листовичных, не очищенных от коры бревен. Внутри двора находится храм и, кроме него, еще одна или две хозяйственных постройки – кухня, кладовые и т.п. Во двор с юга ведут главные ворота, прорезанные непосредственно против дверей храма. Между дверьми и воротами пролегает дорожка, вымощенная плитами, деверянным настилом или просто расчищенная. Кроме больших праздников ворота эти остаются запертыми, а входят во двор через калитку, прорезанную в передней или боковой стене ограды. В некоторых случаях двор разделяется поперечным забором на две части: тогда в западной находится храм, а в восточной – хозяйственные постройки.

Монастырские территории бывают самых различных размеров. Крупные занимают площадь от половины до 1,5 квадр. километров. Храмовые дворы мелких монастырей имеют длину сторон от 15 до 40–50 метров.

Пояснительные фотографии.

Ф. 1. Общий вид монастыря Бревен хит. Вид с северных скал. Монастыре стоит на дне бокового распадка долины Шара-Горихо и с трех сторон окружен лесистыми горами. На фот[ографии] монастырь снят с тыловой части. Поселок пересечен с *NW* на *SE* широкой центральной улицей. На ней ближе к зрителю – большой храм – цокчин. Перед ним к югу – “*Богдо-Орго*”. Темное пространство перед этой последней, т.н. “площадь поклонений”, поросшая травой. По углам ее 4 столба “*махаранцы*”⁷⁾. По обоим сторонам улицы расположено большинство храмов. Из остальных: Тойнагба дацан виден справа на западной окраине монастыря, окруженный ламскими дворами; храм Улан-сүхэсу-дугун виден за пределами поселка на крайнем западе. Кроме него еще 6 храмов (не поместившихся на снимке) стоят на скалах и в лесу вокруг монастыря (см. план монастыря на фот[ографии] 72).

Ф. 2. Эрдени-Цзу. Вид с *WSW*.

Весь монастырь окружен кирпичной стеной, состоящей из 92 субурганов, связанных между собой. С четырех сторон в монастырь ведут большие ворота (см. план в “*Атласе древностей Монголии*”, изд[анный] В.В. Радловым.

Ф. 3. Манчжуши хит. Вид с *SW*.

Большинство храмов расположено на горных склонах по северной окраине монастыря.

Ф. 4. Даши-сунду-лин. Вид с *N*.

Во дворе справа – храм, слева – небольшой отапливаемый байшин, в

котором служат хуралы зимой. Во двор с юга ведут главные ворота (на фот[ографии] они не видны), с востока – калитка. К востоку от двора находятся две постройки – помещения для лам, приезжающих служить издалека. К *NW* небольшая будка – “*Бонгхон*”, в которую складываются истрепавшиеся иконы и книги.

Ф. 5. Бейсэн сумэ. Вид с *SE*.

Все семь храмов этого монастыря отгорожены каменной стеной от поселка, окраина которого видна на фот [ографии] справа.

Ф. 6. Дурекчи-ван. Вид с *S*.

Типичный вид монастырской центральной площади: в глубине - цокчин, по сторонам его другие храмы. Перед цокчином большая рама с перекладинами, на которую во время некоторых праздников натягивается ткань с изображениям бурханов. Слева и справа от цокчина вышки с лестницами, служащие для созыва лам на богослужения (*ср[авни]площадь в Мури хуре фот[ография] 22*).

Ф. 7. Чжалханзцы. Вид с *SW*.

На переднем плане “*Богдо-Орго*”. Также как и во многих других монастырях она стоит на центральной площади, перед цокчином. Во дворе ее находятся байшины и деревянная юрта. Усадьбу окружает досчатый забор. Такие заборы бывают в монастырях только вокруг храмов и усадеб гегенов.

II. Храмы

Располагаясь в различных местах храмы должны быть обращены фасадом на юг. Они могут стоять либо внутри дворов, либо на открытых местах. В последнем случае храмы большей частью все же бывают окружены палисадником или сквозным забором. Узкая полоса земли вокруг храма и небольшое пространство перед ним обыкновенно выстилаются плитами.

По стилю своих храмов монгольские монастыри не отличаются единообразием. Мы встречаем в них здания 3-х архитектурных стилей: тибетского, китайского и т.н. монгольского или “юртового”⁸⁾. Между ними существуют и промежуточные ступени: стили тибето-китайский и монголо-китайский.

Внутри каждого данного монастыря храмы могут быть или все одного и того же стиля или разных. К первому типу монастырей относятся, например, Бревен хит (тибето-китайский стиль), Чжалханзцы и Мурин хуре (китайский). К второму типу – Цзун хуре (китайский, монгольский и монголо-китайский), Цзаин (тибетский, тибето-китайский), Гандан (китайский, тибето-китайский и монголо-китайский). Даже в небольших монастырях с малым числом храмов можно наблюдать неоднородность стилей. Так, например, в монастыре Цзохэйн сумэ из четырех храмов два – китайского стиля и два – тибето-китайского.

Изучение истории каждого отдельного монастыря могло бы пролить свет на то, почему в каждом отдельном случае был выбран тот или иной стиль храма. Без такого изучения вопрос этот решать преждевременно.

Пояснительные фотографии.

Ф. 8. Цзаин. Вид с *N*.

Пример различных стилей в одном и том же монастыре. Так, из шести храмов видных на первом плане, 1-й слева в китайском стиле, 2-й, 4-й и 6-й в тибето-китайском, 3-й и 5-й в тибетском. Из четырех храмов заднего плана 1-й и 2-й слева в тибето-китайском стиле, 3-й – в китайском и 4-й в тибетском.

Ф. 9. Дурекчи-ван. Вид с *NW*.

Храмы китайского стиля преобладают. На заднем плане, справа видна часть храма тибето-китайского стиля – единственный храм этого типа в монастыре (подробнее этот храм см. на фот[ографии] 6).

Примером единообразия стиля может служить Бревен хит (см. фот[ографию] 1).

Строительным материалом для храмов служат камень, кирпич, а в большинстве случаев дерево.

Прототипом монгольских храмов являются, с одной стороны, тибетские и китайские храмы, а с другой – юрта кочевника. Любопытно поэтому проследить как отражаются и видоизменяются в деревянном зодчестве характерные черты каменных зданий и войлочной юрты⁹⁾.

По размерам своим храмы в монгольских монастырях незначительно отличаются друг от друга. Не многие храмы имеют площадь основания больше 1000 кв. метров. Площадь средних колеблется между 200–800 кв.м, площадь маленьких иногда не превышает 30 кв. метров.

II.1. Храмы тибетского стиля

Тибетский храмовый стиль, как известно, характеризуется следующими чертами: здание имеет 4-х угольное основание, стены не перпендикулярны последнему, а несколько скошены внутрь, чаще 4 или 2 этажа. Некоторые храмы имеют своеобразную “ступенчатую” форму: задняя часть храма выше средней, средняя – выше передней: при этом наиболее высокая часть может быть или двухэтажной или просто двусветной. “Ступеней” бывает от 2-х до 5-ти.

Крыша плоская; корни самшитового дерева, положенные на нее, образуют наверху широкую темную кайму.

Вход с юга (В больших храмах бывают и боковые). Двери двустворчатые, иногда украшенные разноцветным орнаментом. Перед входом обычно бывает портик. Он или пристраивается к фасаду, или средняя часть фасадной стены отодвинута назад и портик устраивается в этом углублении. Он может быть 2-х ярусным с балконом наверху.

Окна узкие, высокие, с большими нависающими карнизами, прорезаются высоко, почти под крышей. На задней стене они бывают очень редко.

Материалом для постройки служит камень, а также кирпич и дерево.

Храмы чистого тибетского стиля встречаются в Монголии сравнительно редко.

Пояснительные фотографии

Ф. 10. Храм Гушик дацан в Цзаине. Вид с *SW*.

Двухэтажное здание 2-х ступенчатой формы. Стены, слабо скошенные, сложены из кирпича, оштукатурены и выбелены. Самшитовая кайма видна лишь частично, прерываясь кирпичной кладкой. Два, а в задней части три, ряда окон с большими, нависающими карнизами. Деревянные колонны портика украшены разноцветным орнаментом с преобладанием красного цвета. Выдаются вбок деревянные водосточные трубы (см. также фот[отографию] 12).

Ф. 11. Храм в Манчжуши хите. Вид с *S*.

Каменные стены с несколько выкуплыми ребрами оштукатурены и выбелены; портик досчатый; верхние окна прорублены так высоко, что карнизы их прилегают к самшитовой кайме. На плоской крыше чжалцаны – металлические цилиндры.

Ф. 12. Храмы Гушик дацан (слева) и Чжут дацан (справа). Вид с *NW*.

Чжут дацан – одноэтажный храм 2-х ступенчатой формы. Стены, заметно скошенные, сложены из кирпича, оштукатурены и выбелены. Окна прорезаны очень высоко. Две полосы самшита. По углам плоской крыши чжалцаны.

Ф. 13. Храм в Цзугейн сумэ¹⁰. Вид с *SSE*.

Здание двухэтажное, 4-ступенчатой формы. Стены, сильно скошенные, сложны из кирпича, выбелены, но не оштукатурены. Самшитовой каймы нет, вместо нее полоса стены, окрашенная в темный цвет и разрисованная орнаментом. Окна прорезаны несколько ниже, чем это свойственно тибетскому стилю.

Ф. 14. Дайчин чойлин дугун. Вид с *NE*.

Образец чистого тибетского стиля в деревянном зодчестве. Стены досчатые, прямые. По краям крыши со всех сторон устроено подобие загородки, имитирующей верхнюю часть тибетских храмов, а именно самшитовую кайму и выступающие концы потолочных балок.

II.2. Храмы китайского и тибето-китайского стиля

Если оставить в стороне детали, то храмы китайского стиля можно охарактеризовать следующим образом: здание имеет 4-х угольную форму и вытянуто по фасаду. Реже 6-и 8-угольные. Стены прямые. Особенно характерна форма крыш: они имеют 2, 4 или большее число скатов, причем углы крыш всегда более или менее загнуть кверху. Ребра крыши могут представлять собой кривую линию. Крыша кроется серой, зеленой и красной черепицей. Храмы могут быть двух- и одноэтажные. “Ступенчатой” формы не встречается. Вход с юга. Кроме него могут быть еще и боковые. Окна поставлены не так высоко как в тибетских храмах, они вытянуты в ширину, но иногда имеют квадратную форму. Рамы решетчатые с мелким узором заклеиваются бумагой. Двери двустворчатые, обычно с орнаментом. Материал для постройки разнообразный – камень, кирпич, дерево, глина.

а). Храмы тибето-китайского стиля.

Прежде чем обратиться к рассмотрению храмов китайского стиля в монгольских монастырях я постараюсь охарактеризовать здания, представляющие переходную ступень между тибетским и китайским стилем. Храмы такого рода встречаются довольно часто. Наиболее характерным чертами их являются следующие: корпус храма построен в тибетском стиле, обычно с теми или иными отступлениями от основного типа, как то: стены делаются прямыми, перпендикулярными основанию, окна прорезываются на большом расстоянии от крыши, самшитовая кайма заменяется подделкой из другого материала. Портик пристраивается к фасаду. Материалом служит дерево. Крыша делается в китайском стиле. Она может иметь 2 или 4 ската. Особено распространен тип храмов, отличающийся тем, что крыша их имеет форму усеченной пирамиды, на верхнем сечении которой возводится надстройка меньшего размера, чем основная часть здания¹¹). Надстройка завершается китайской крышей, могущей иметь следующие различные формы:

I-й тип: крыша в виде усеченной пирамиды;

II-й тип: тоже, но ребра крыши представляют кривую линию;

III-й тип: на довольно плоской 4-х скатной крыше надстраивается дополнительная крыша в виде 3-х гранной призмы. Сзади и спереди обе крыши сливаются в одно целое.

IV-й тип: крыша 6- или 8-ми скатная. Это бывает обычно только в том случае, если сама надстройка многоугольная.

Пояснительные фотографии

Ф. 15. Йэхэ-Дугун (цокчин) в Бревен хит. Вид с S.

Здание построено в тибетском стиле, почти свободном от чуждых

элементов. Китайское влияние выражается только в небольших надстройках с китайскими крышами (их всего 5, на снимке видны 3 из них). Двухъярусный портик пристроен к фасаду. К оконным карнизам прикреплены оборки из ткани.

Ф. 16. Храм Гунгрик дацан в Цзаине. Вид с *SSW*.

Китайское влияние выражено сильнее, чем в бревенском Йэхэ-Дугуне. Низкая надстройка снабжена большой китайской крышей (III-го типа), крытой серой черепицей.

Кирпичные, выбеленные стены очень слабо скошены. Окна поставлены невысоко, два из них, прорезанные по обеим сторонам двери, чисто китайского типа. Детали портика искусно разработаны. Вообще орнаментация всего здания более изысканна, чем в храмах чистого тибетского стиля.

Дугун сайт вана, храм у подошвы горы (на заднем плане фотографии) выстроен в том же стиле (ср[авни] с храмами в **Бейсэн суме, фот[ография] 5**).

На гладко стесанных камнях, на горе, изображения бурханов. Самый большой – Цзонхавы.

Ф. 17. Цзугейн суме, храмы Дуинхор, цокчин (в середине), и Чжут дацан. Вид с *SE*.

Храмы по стилю тождественны с Цзаинским Гунгрик дацаном и храмами в Бейсэн сумэ. Все три здания сложены из кирпича, крыши черепичные. Надстройка цокчина – сравнительно редко встречающейся 8-ми угольной формы с 8-ми скатной крышей (IV-й тип). Надстройки обоих боковых храмов имеют крыши II-го типа с изогнутыми ребрами. Стены слабо скошены; вместо самшитовой каймы ажурные карнизы из кирпича. Портики растягиваются по всему фасаду, большие китайские окна заполняют почти все пространство передней стены. Китайское влияние обнаруживается также в слишком богатой орнаментации карнизов и портиков, не свойственной строгой простоте тибетского стиля. Двери красного цвета с золотым рисунком.

Ф. 18. Чжара дацан в Цзаин. Вид с *W*.

Трехэтажное здание – сравнительно редко встречающийся тип. Тибетское влияние выражено слабо: стены прямые, окна прорезаны низко, кайма самшита не сплошная, а перемежающаяся участками стены. Китайское влияние отражается в форме крыши верхнего этажа и в богато орнаментированного карнизах.

Ф. 19. Ламрим дацан в Бревен хите. Вид с *SE*.

Храм выстроен из дерева, что обуславливает прямизну стен. Окраска белая. Самшитовая кайма заменена подделкой: доски верхней части стены выкрашены в черный цвет, два ряда белых кружков имитируют выступающие вперед концы потолочных балок. “Толи” – диски, прикрепленные к кайме не медные,

как обычно, а деревянные, выкрашенные в желтый цвет. Прочие символические украшения – ганчжи, чжалцаны, изображения пламены – металлические. Досчатая крыша кирпично красного цвета; возможно в подражание красной черепице. Крыша надстройки I-го типа.

Ф. 20. Гандан. Чойчжиль дацан (слева) и Майдари дацан (справа). Вид с *SW*.

Чойчжиль дацан выстроен из дерева. Тибетский стиль выражается лишь в высоте стен, плоской крыше главной части здания и карнизе, представляющем подделку под кайму из самшита. Надстройка в китайском стиле; жерди, прибитые вдоль к ее крыше, имитируют черепицу. Китайское влияние обнаруживается также в решетчатых рамах окон и портика.

См[отри] также на фот[ографии] 6 тибето-китайский храм справа, на переднем плане. Здание выстроено из дерева, стены прямые, выкрашены в белый цвет. Кайма из настоящего самшита. На фасаде 2 ряда окон, на боковых стенах – один (редко встречающееся сочетание). Надстройка слишком высока по сравнению с обычным типом. Орнаментация всего здания отличается богатством. Любопытная деталь: по углам железные водосточные трубы европейского образца.

б). Храмы китайского стиля

Ввиду того, что выше дана характеристика китайского стиля здесь нет надобности к ней возвращаться. Храмы этого стиля в монгольских монастырях, также как и тибетского стиля, строятся с различными вариантами и отступлениями от первоначального типа.

Храмы китайского стиля в монгольских монастырях можно подразделить на несколько типов.

I-й тип: здание 4-х угольное, вытянутое по фасаду. Крыша двускатная.

II-й тип: здание 4-х угольное, вытянутое по фасаду или квадратное. Крыша в виде усеченной пирамиды с загнутыми вверх углам и широким верхним сечением; на нем возводится надстройка, площадь которой может быть или меньше площади храма или приближаться к ней по своим размерам. В последнем случае надстройка может быть двух ярусной и все здание приобретает, таким образом, вид 3-х этажного.

III-й тип: здание храма распадается на две части, из которых передняя служит для хурала, а в задней помещаются бурханы и жертвенные столы. Обе части храма либо непосредственно пристраиваются друг к другу, либо соединяются небольшим крытым переходом. Обе половины здания или одна из них могут иметь надстройку.

IV-й тип: храмы многоугольные. Такие здания имеют обычно 6 или 8 углов. Надстройка, если она есть, имеет то же число углов, а крыши

соответственное число углов, а крыши соответственное число скатов. Крыша многоугольного храма в некоторых, хотя и очень редких случаях, приближается к куполу: тогда она имеет форму очень высокой усеченной пирамиды с выпуклыми ребрами и заканчивается маленьким куполом (храм в Цзагцзен хуре).

Храмы всех указанных типов строятся из кирпича или дерева; деревянные значительно преобладают.

Стены деревянных храмов возводятся различными способами: Бревенчатый сруб обшивается досками или бревна просто обтесываются. Очень часто встречаются досчатые стены. В этом случае при постройке в землю вкапывают столбы на известном расстоянии друг от друга (1,5 – 2 метра), пространство между ними заполняют досками, расположенными горизонтально или вертикально. Как кирпичные стены так и деревянные могут покрываться штукатуркой.

Чаще всего стены окрашиваются в кирпично-красный цвет, реже в белый или желтый. Встречаются и такие храмы, в которых окраска всего здания не одинаковая. Так, одни стены белые, другие красные, или нижняя часть здания красная, а надстройка желтая и т.п. Если досчатые стены выбелены, то столбы, крепящие доски непременно красного или коричневого цвета.

Крыши кирпичных храмов кроют черепицей, у деревянных храмов крыши делают из теса, стараясь придать им сходство с черепичной кровлей. Для достижения этой цели к крыше прибавляют вдоль жерди или узкие длинные тесины. Встречается и довольно точная деревянная копировка китайской черепицы. По-видимому в тех же целях подражания крыши почти всегда окрашиваются в красный цвет. Реже встречаются крыши расписанные разноцветным орнаментом. В этом случае преобладающие цвета – белый, красный и желтый. В богатых монастырях попадаются храмы, крытые железом.

Если на храме имеется надстройка, то ее часто окружают балкончиком с перилами. Иногда крыша ее, далеко выступая вперед, опирается на тонкие столбы. В Хангае очень распространен тип храмов, отличающийся тем, что обе крыши, нижняя и верхняя, выступая вперед опираются на столбы, образующие вокруг обеих этажей здания род галерей или веранды. Отдельный портик устраивается только в том случае, если нижняя часть здания не окружена такой галереей.

Окна в храмах китайского стиля бывают иногда такими же высокими и узкими, как в тибетских, но чаще – широкими и низкими. Рамы деревянные, решетчатые, со сложным узором; они заклеиваются бумагой или тканью, а иногда и совсем не заклеиваются. Застекленные окна встречаются редко.

Пояснительные фотографии

Ф. 16. см[отри] храм, стоящий к востоку от Гунгрик дацан (на фот[ографии] справа видна лишь его, с тыловой стороны храм снят на фот[ографии] 8). Храм I-го типа китайского стиля. Здание 4-х угольное, вытянутое по фасаду. Черепичная 2-скатная крыша; со всех сторон ее поддерживают столбы с богато орнаментированным капителям. Стены возведены из кирпича, оштукатурены и выбелены. Окна квадратные, китайского образца.

Ф. 21. Гандан. Гэсэр дугун (слева) и Тэрхин дугун (справа). Вид с *SW*.

Гэсэр дугун служит примером храмов I-го типа в деревянной архитектуре. Высота его значительно выше, чем это свойственно данному типу; портик также непропорционально велик. Все здание окружено верандой с перилами. Продольные жерди, прибитые на крыше имитируют черепицу.

Тэрхин дугун (на той же фото[ографии]) является переходной ступенью между I-м и II-м типами. Квадратное в основе, деревянное здание покрыто большой 4-х скатной крышей, имеющей форму усеченной пирамиды, с изогнутыми ребрами. Вместо надстройки на верхнем сечении пирамиды устроена 2-я крыша в виде 3-х гранной призмы (см[отри] также фото[ографию] 34).

Ф. 34. Монастырь Гандан. Слева виден соборный храм – цокчин, снятый с *W*.

Четырехскатная крыша, покрывающая все здание имеет форму очень низкой усеченной пирамиды; над ней круто вздымается вверх вторая крыша; оба ската этой последней непосредственно сливаются с фасадным и тыловым скатами нижней крыши, образуя с ней одно целое. Стены обоих храмов – цокчина и Тэрхин дугуна – досчатые, белые; столбы красно-коричневые.

Ф. 22. Гурбун-Цзу в монастыре Эрдени-Цзу. Вид с *SE*.

Здание кирпичное, II-го типа, крытое серо-зеленой черепицей. Надстройка площадью почти равна основанию здания.

Образец чистого китайского стиля.

Ф. 23. Центральная площадь в Мурын хуре. Вид с *SSE*.

Крайний справа храм – цокчин является отображением храмов II-го типа китайского стиля в деревянном зодчестве. По размерам своей площади надстройка приближается к площади основной части здания. Стены досчатые, белые, крыша красная, с обычными, продольно прибитыми жердями. Портик занимает большую часть фасадной стены.

Храмы 1-й и 3-й слева относятся к тому же типу. Стены их выкрашены в белую краску, столбы в темно-красную (ср[авни] с цокчином в Дурекчи-ване – фот[ография] 6 и цокчином в Чжалханцзы – фот[ография] 58). Храм 2-й слева одноэтажный, с 2-скатной крышей относится к I-му типу. О храме Чойрин дацане (2-й справа) см[отри] ниже.

Ф. 24. Чжут дацан в Мурин хуре. Вид с *S*.

Храм двухэтажный с надстройкой, имеющей большую площадь. Нижняя крыша представляет собой усеченную пирамиду с незагранутыми углами. Верхняя – 4-х скатная, изогнутостью линий приближается по форме к куполу. Она расписана красным и белым орнаментом.

См[отри] также фот[ографию] 23. Чойрин дацан (храм 2-й справа) того же типа, что и Чжут дацан; орнаментом украшены обе крыши.

Подобные этим крыши я видела только в Цзун хуре (ф[отография] 33).

Храмы китайского стиля в этом монастыре отличаются той особенностью, что орнамент широкой полосой проходит вокруг всего верхнего края крыши, покрывающей основную часть здания.

Ф. 25. Храмы в Мурин хуре. Вид с *SW*.

Храмы слева являются примером очень распространенного в Хангае типа храмов. Основной для стен служат врытые в землю столбы, пространство между ними заполнено досками. Стены выкрашены в белую краску, столбы и крыши в красно-коричневую, надстройка по площади немногим меньше основного корпуса. Нижняя крыша опирается на столбы, образующие вокруг всего храма узкую галерею (ср[сравни] с Майдари дацаном на фот[ографии] 20).

Два храма в центре, стоящие в одном и том же дворе, – Сагосен дугун – типичны для небольших храмов. Площадь надстройки значительно меньше площади храма. Обе крыши, нижняя и верхняя, опираются на тонкие столбы, обходящие вокруг всего здания. Надстройка окружена балконом.

Ф. 26. Дуинхор дацан в Чжалханцы хуре. Вид с *S*.

Ср[авни] крышу надстройки с формой крыш в храмах Чжут и Дуинхор в Цзугейн сумэ (ф[отография] 17). В этом храме дерево довольно успешно заменяет черепицу. Своеобразна окраска здания: нижняя часть красная, надстройка желтая.

Редкий вариант надстройки см[отри] на фото[графии] 56. Надстройка имеет совершенно круглое основание и коническую крышу, которая также как и стены обита железом.

Ф. 27. Храм Алтан Ганчжур в Дурекчи-ване. Вид с *SW*.

Храм относится к III-му типу китайского стиля. Он состоит из двух частей, соединенных между собой небольшим крытым переходом. Передняя часть служит для хуралов, в задней помещаются бурханы и жертвенные столы. Обе половины здания не однородны по стилю (передняя часть с надстройкой, задняя одноэтажная с двускатной крышей). Досчатые стены храма частью оштукатурены и побелены, частью покрыты красно-коричневой краской. Фасадная стена задней части храма почти целиком заполнена большими окнами с решетчатым рамами. Столбы, поддерживающие крышку находятся

только на боковых сторонах здания – редко встречающаяся деталь. Обычно столбы обходят вокруг всех или, крайней мере, трех стен.

Ф. 28. Дайчилин дацан в Ван хуре. Вид с *SW*.

Здание III-го типа. Обе части его более или менее однородны по стилю, хотя отдельные детали и не гармонируют между собой. Крыша на передней половине храма железная.

Ф. 29. Цокчин в Ван хуре. Вид с *SSE*.

Пример деревянного храма с 2-х ярусной надстройкой, по размерам своим приближающейся к основной части храма. Верхняя крыша имеет форму усеченной пирамиды и выкрашена в белую краску, что встречается редко. Большинство храмов в Ван хуре того же типа (см[отри] ф[отографии] 28 и 32). Примером храма с 2-х ярусной надстройкой может также служить цокчин в Эрдени Цзу (см[отри] фот[ографии] в “*Атласе древностей Монголии*” изд. *В.В.Радловым* (ср[авни] каменный храм тибето-китайского стиля в Цзаине).

Ф. 30. Чойнхор дацан в Ван хуре. Вид с *S*.

Этот храм является переходной ступень между II-м и IV-м типами. Основная часть здания имеет 4-х угольную форму, надстройка 8-ми угольную (ср[авни] с кирпичным, тибето-китайским зданием цокчина в Цзуген суме ф[отография]17). Стены досчатые, белые, в отделке крыши заметно обычное подражание черепице. Окна и надстройка украшены шашечным орнаментом в две краски: синию и белую.

Ф. 31. Храм Цзун аймак в Гандане. Вид с *S*.

Бревенчатое 8-ми угольное здание с соответствующей надстройкой. Крыша, выдаваясь вперед, опирается на столбы, обходящие вокруг всего храма. Крыша надстройки заканчивается небольшим куполом. Окраска стен и крыш темно-коричневая.

II.3. Храмы монгольского и монголо-китайского стиля

Переходя к характеристике монгольского и монголо-китайского стиля приходится признать, что эти термины могут показаться несколько неожиданными. Можно ли вообще говорить об архитектурном стиле, созданном кочевым народом, тем не менее это так. Жилище монгола – переносная войлочная юрта – явилась прототипом деревянных и даже каменных зданий, служащих как для жилья, так и для культа. Поскольку монастыри и связанные с ними торговые городки являются единственными оседлыми поселениями монголов¹²⁾ – юртообразные постройки встречаются только у них. О жилых строениях этого рода будет сказано ниже. Здесь же я постараюсь охарактеризовать юрты-храмы. Встречаются они не часто. Обычно это или аймачные храмы или такие храмы, в которых служат лишь зимой, ибо их легче отопить железными печками.

Юртообразные храмы бывают либо бревенчатыми, и тогда они имеют многоугольную форму более или менее приближающиеся к кругу, либо досчатые, совершенно круглые, при постройке этих последних в землю вкапываются столбы и пространство между ними закладывается досками, вертикально поставленными. Полom служит деревянный помост. Крыши бывают тесовые и земляные, реже железные. Деревянные и железные крыши иногда расписаны крестообразным орнаментом, идущим четырьмя полосами от верхней точки купола к его нижним краям. Прототипом этого орнамента, по всей вероятности, является квадратный кусок войлока, закрывающий дымовое отверстие в обыкновенных войлочных юртах (см[отри] ф[отографию] 69), концы его четырьмя веревками оттягиваются к низу.

Возможно, что именно юрта оказало влияние на храмы других стилей. Так например, относительно многоугольных храмов трудно сказать возникли ли они только как подражание китайским многоугольным храмом. или же известное воздействие оказала форма юрты. Может быть не случайно, что, например, в Гандане многоугольны как раз аймачные храмы, которые, как уже было сказано, в других монастырях имеют юртообразную форму (Цзун хуре, Урга).

То же самое можно предположить и относительно храмов Чойрин дацан и Чжун дацан в Мурине (ф[отографии] 23 и 24), а также некоторых храмов в Ван хуре (ф[отографии] 28, 29, и 32). Хотя все эти храмы имеют 4-х угольную форму и, кроме того, надстройку профиль их в разрезе приближается к профилю юрты.

Орнамент на крышке Чойрин дацана сходен с росписью на деревянных юртах и аймачных храмах в Цзун хуре. Эти храмы имеют квадратное основание, а крыша их приближается к куполообразной, будучи составлена из двух низких пирамид – усеченной и нормальной. Храмы эти можно отнести к

монголо-китайскому стилю, хотя термин этот и является до некоторой степени условным.

Пояснительные фотографии

Ф. 32. Храм-юрта в Ван хуре. Вид с *S*.

Стены юрты (на снимке они не видны) построены из вертикально поставленных досок, скрепленных столбами. Крыша из тонких длинных тесин, положенных в три ряда. Свет идет через окна, прорезанные в стенах и на крыше. Ганчжир на куполе указывает на культовое назначение здания.

Ф. 33. Храмы в Цзун хуре. Вид с *SE*.

Крайний слева – Чжигчжит аймак – представляет собой большую деревянную юрту с деревянной же крышей, украшенной красным орнаментом (ср[авни] с крышей деревянной юрты во дворе “*Богдо орго*” в монастыре Чжалханцзы ф[отография]7).

Ф. 34. Гандан-юрта для хуралов зимой. Вид с *W*.

Бревенчатый 22-х угольный сруб покрыт земляной крышей. Перед входом крытое деревянное крыльцо. Подобные юрты находятся также в Дурекчи-ване и Цзаине.

Ф. 35. Цокчин в Цзун хуре. Вид с *SE*.

Этот храм можно отнести к тому стилю, который условно определяется как монголо-китайский. Крыша его несколько менее приближается к куполу, чем это наблюдается в аймачных храмах этого монастыря; она, имея форму усеченной пирамиды, несет на себе вторую крышу значительно меньшего размера, являющуюся как бы надстройкой (ср[авни] с крышами некоторых храмов в Ван хуре ф[отографии] 28, 29 и 32).

II.4. Стиль небольших храмов

Чтобы покончить с крупными и средними монастырями остается сказать о небольших храмах – “дугунах” как их часто называют. Обыкновенно они посвящены какому-нибудь одному бурхану и богослужение в них совершается не чаще 1–2-х раз в год. Такие храмы не всегда легко отнести к тому или иному стилю. Обычно это небольшие, одноэтажные, очень простые по форме здания с крышей китайского стиля. Многие из этих храмиков даже не имеют окон и освещаются через дверь.

Пояснительные фотографии

Ф. 36. Шара-лин дугун (или Очир-дара-шара-хуре) в Бревен хите. Вид с *SW*.

Храм выстроен из камня и покрашен в желтый цвет. Кайма из настоящего самшита. Крыша железная, над ней деревянная надстройка с китайской крышей. Храм можно отнести к тибето-китайскому стилю. Время постройки 1923 г.

На заднем плане той же фотографии видна передняя часть Чжаресегин дугуна, отличающегося большой пристройкой к фасаду.

Ф. 37. Дамчжин Чойчжин дугун в Бревен хите. Вид с *SE*.

Храм стоит одиноко в лесу на горе, возвышающейся над монастырем. Досчатое строение покрыто 2-скатной крышей. Стены побелены.

См[отри] также на фот[ографии] 25 шестиугольный храмик на заднем плане. Своеобразная 6-ти скатная крыша его по форме приближается к куполу. Ср[авни] с фот[ографией] 29, на переднем плане которой виден храм своеобразной архитектуры: он представляет собой 6-ти угольное здание на каменном фундаменте. Стены почти целиком застеклены. Шестискатную крышу поддерживают столбы, образующие род галлерейки вокруг всего строения. Вход через крыльцо по крытой лестнице. Внутри статуя Цзонхавы.

II.5. Храмы в мелких монастырях

При разборе архитектуры монгольских монастырей я до сих пор намеренно говорила только о богатых монастырях. Это объясняется тем, что скудость средств в мелких монастырях не могла не отразиться на материале, качестве и даже стиле зданий. Так в мелких монастырях почти никогда нельзя встретить храмов, выстроенных из таких дорогих материалов, как камень или кирпич. Все они строятся исключительно из дерева, что в той или иной мере обуславливает и их форму. Мелкие монастыри не могут также позволить себе ни тщательной и изысканной обработки деталей здания, ни богатого орнамента. Не случайно, что в мелких монастырях почти совершенно не встречаются храмы тибетского стиля. И это делает честь вкусу их строителей. В самом деле, тибетский стиль вырос и сформировался в условиях каменного строительства. Каменные храмы этого стиля, если они не содержат в себе привнесённых, чуждых элементов, выдерживают самую строгую эстетическую критику. В особенности это относится к храмам самого Тибета, где они возводятся на склонах и вершинах гор, как бы естественно вырастая из них. Кирпичная кладка уже портит впечатление, деревянные же подражания трудно назвать сколько-нибудь приемлимыми с эстетической точки зрения. Прямые по необходимости стены, окрашенные в чёрный цвет доски вместо самшита, белые кружки, неудачно имитирующие выступающие вперед концы потолочных балок, окна без нависающих карнизов, неизбежная надстройка – все эти детали нарушают чистоту стиля и совершенно не гармонируют между собой. Монументальность, отличающая тибетские храмы, заменяется эфемерностью театральных декораций.

Более легкий и вычурный китайский стиль легче допускает в качестве материала дерево. Естественно, что будучи вынуждены пользоваться деревом, мелкие монастыри более всего склонны были выбирать китайский стиль для своих построек.

Но есть монастыри настолько бедные, что строя свои храмы им уж не приходится думать о стиле. Расходуя лишь минимум средств они строят храмы настолько примитивные, что их трудно отнести к какому-либо определенному стилю. Это досчатые или бревенчатые строения, покрытые самой простой 2-скатной крышей и лишенные каких-либо отделок и украшений. Они отличаются от схематичного прямоугольного сруба только портиком, но и его пристраивают не всегда. Особенно бедны и примитивные одинокие храмы, построенные у аршанов – целебных источников, которые часто находятся на большом расстоянии от населенных мест. Больные, а с ними и ламы, приезжают сюда только в определенные периоды года, а все остальное время храм стоит совершенно заброшенный.

Пояснительные фотографии

Ф. 38. Орлут дугун. Вид с *SW*.

Храм можно отнести к китайскому стилю (I-й тип). Стены досчатые, деревянная крыша с обычными продольными тесинами. На ее углах деревянные, а не металлические как в богатых храмах, изображения пламени и драконьей головы.

Ф. 39. Храм Даши-Сунду-Лин-дугуна. Вид с *S*.

Храм типичен для мелких монастырей Кентэя. Стены выведены из гладко стесанных бревен, надстройка из досок. Крыша тесовая. Окраска стен белая, крыши – красная, наличники и рамы у окон зеленого цвета. Рамы затянуты белой материей. Храм не может считаться двухэтажным, ибо надстройка имеет лишь декоративное значение – пола в ней нет; вместо него квадратное отверстие, через которое в храм проникает свет из верхних окон. К балкону ведет приставная лестница. Двери во время фотосъемки были открыты внутрь; они двустворчатые, украшены традиционным орнаментом: каждая створка разделена на 3 клетки, в верхней изображение 8-ми радиусного колеса, в средней “драгоценности чиндамани”, в нижней двойного, крестообразного “очира”.

Храм построен в 1924 г. монголом по имени Дарима. Плотник этот, по словам лам, выстроил много дугунов в западном Кентэе. Факт этот заслуживает быть отмеченным, потому что обычно строителями монгольских храмов являются плотники-китайцы.

Ф. 40. Гурбан-караульский дугун. Вид с *SE*.

Храмы могут быть отнесены к китайскому стилю, впрочем отразившемуся только в форме крыш, имеющих слегка загнутые углы и продольные тесины, напоминающие о черепице. Стены белые, крыши и наличники окон красные. Все украшения на углах деревянные.

Главный храм (справа) относится к III-му типу китайского стиля. Он разделен на две части, из которых передняя служит для хуралов. В задней находятся бурханы и жертвенный стол. На фот[ографии] видна только часть задней половины здания; она несколько меньше передней. На обеих надстройках. Обе части соединены маленьким крытым переходом.

Ф. 41. Зане дугун. Вид с *S*.

Очень бедный храм. Основание квадратное, стены сложены из досок неопределенной окраски, крыша в виде усеченной пирамиды, наверху квадратное отверстие с решеткой из 4-х перекрещивающихся перекладин, в центре которой поставлен Ганчжир, не металлический как обычно, а деревянный. Решетчатые рамы ничем не клеены.

Ф. 42. Аршан дугун. Вид с *SE*.

Стены из толстых досок, положенных горизонтально. Крыша в виде

усеченной пирамиды, Ганчжир и фигуры по углам из дерева. Окна на боковых стенах с рамами русского образца и со стеклами. На дверях прибиты два "цана" (музыкальные инструменты, род тарелок). Время постройки 1921 – 1922 гг.

Ф. 43. Дугун на Ононском аршане. Вид с *NW*.

Храм имеет несколько необычную форму: перед входом сделана большая пристройка (ср[авни] с Чжаресегин дугуном на фот[ографии] 36), стены бревенчатые. Тесовая, 2-скатная крыша с четырех сторон сдавлена большими скрепами.

Храмы на вышеописанных трех фот[ографиях] (№ 41 – 43) не могут быть отнесены к какому-либо определенному стилю.

Ф. 44. Строящийся храм в Доду хуре¹³⁾ (на заднем плане). Вид с *WSW*.

Над забором видна часть нижней крыши и надстройка. Последняя только что начата; пока выведены лишь столбы, которые будут соединены досками. Крыша также еще не сделана, но для нее положены по углам четыре бревна, выдающихся вперед. В центре поставлены два столба с перекладиной, на основании чего можно заключить, что крыша надстройки будет 2-скатной.

II.6. Внутреннее устройство храмов

Выяснив характерные черты наружного вида храмов в буддийских монастырях Монголии естественно перейти к их внутреннему устройству, но в этой области я считаю возможным быть гораздо более краткой. Дело в том, что внутреннее устройство монгольских храмов и расположение предметов в них чрезвычайно однообразно. Виденные мной не отличаются существенно ни между собой, ни от описаний, имеющих в литературе.

Схематически внутреннее устройство храмов в монгольских монастырях может быть обрисовано следующими чертами: каждый храм внутри представляет собой только одну большую комнату, не разделенную никакими перегородками. Потолок поддерживается круглыми, четырех-или многогранным колоннами, точнее деревянными столбами, идущими параллельными рядами от передней стене к задней. Таких рядов бывает 2, 4 или больше, смотря по величине храма. В маленьких храмах – только 4 столба на равном расстоянии друг от друга. Столбы бывают обычно красного цвета и часто украшены росписью, блестящей яркими красками. Капители всегда более или менее изысканно орнаментированы. Орнамент бывает также на потолке, и на стенах.

Между рядами столбов стоят параллельные им ряды низких лавочек-чжабданов – сидений для лам. В задней части храма для старших чинов ставятся особые отдельные сиденья со спинками; перед ними стоят столики-шире, на которых лежат книги и другие предметы, необходимые во время хурала, как то очир, хонхо – колокольчик, дараму – маленький барабан и др.

Вся задняя стена занята бурханами, литыми и писаными. Первые – в застекленных шкафчиках или прямо на столах, вторые висят на задней и боковых стенах, а также на веревках протянутых между столбами. У задней стены перед бурханами помещаются жертвенные столы. На них ставятся лампы, свечи, чашечки с жертвами, балины – символические фигуры из масла, металлическое блюдо – мандал, диск – толи, кувшин для св[ежей] воды бумба, чаша – габала, различные символические предметы и фигурки и прочие предметы культа. Иногда в храме находится и библиотека. Книги помещаются в шкафах, стоящих у боковых стен или по краям задней. Музыкальные инструменты вне времени хурала стоят у стен или в проходах между лавками. С потолка свешиваются различные символические украшения, сшитые из шелка: хадаки, зонты, шары, цилиндры – чжалцаны, знамена из сшитых вместе лент – баданы. В богатых храмах висят также и фонари различных видов.

Некоторое отступление от этого наиболее обычного типа представляют храмы, состоящие из двух отдельных зданий, соединенных переходом. В этих храмах передняя зала служит исключительно для хурала; в ней находятся только чжабданы и музыкальные инструменты; бурханов совсем нет или очень мало. Они также как и жертвенные столы помещаются в задней половине

храма.

Детальное списание предметов культа и бурханов не входит в мою задачу – оно потребовало бы специального исследования, я лишь постараюсь показать несколькими фотографиями основные черты внутреннего устройства храмов. Таких снимков в моем распоряжении, к сожалению, имеется слишком мало, что объясняется отчасти трудностью съемки в полутемных помещениях, отчасти тем, что ламы охотно дающие разрешение на фотографирование храмов снаружи, иногда проявляют противоположное отношение к съемке внутри.

Пояснительные фотографии

Ф. 45. Дэмчик дацан в Цзаине. Вид от входа.

В середине снимка центральный проход; по краям его два средних ряда лавок – чжабданов. За рядами колонн – следующие ряды чжабданов. Ближе к задней стене, у крайних колонн сиденья старших лам, отличающиеся обилием олбоков – тонких войлочных подушек и спинками. На переднем плане два больших барабана – хенгерек. В глубине род кресла – сиденье для гегена. За ним жертвенный стол и бурханы в киотах. С потолка свешиваются на переднем плане: в центре – большой чжалцан, по краям баданы, в глубине, рядом с разрисованными капителями колонн, два бурхана, написанных на ткани.

Ф. 46. Жертвенный стол в храме Йон-Цзон-Хамбо-Ламаин суме (В Урге).

Стол стоит у задней стены перед бурханами, (слабо различимыми на снимке). С потолка свешиваются два длинных бадана и украшения из стекла: бусы и шар. На столе в центре большая лампада, стоящая в ряду балинов. Перед нею бумбы и жертвенные чашечки. На маленьком столике курильница для арцы и два сосуда с аршаном. По бокам столика два цана (музыкальные инструменты).

Ф. 47. Жертвенный стол в Даши-Сунду-Лине.

В этом, как и во всех бедных монастырях, хурал служат не каждый день, а лишь в определенные праздники. Остальное время храм заперт. Снимок сделан в один из таких периодов, поэтому стол убран менее тщательно, чем во время богослужений. На нем стоят жертвенные чашечки, небольшие балины, бумбы, одна из них, в форме кувшина с носком и павлиньим пером в горлышке, видна на первом плане. Литые бурханы и металлические субурганы, стоящие на столе, украшены хадаками, задняя стена увешана писаными бурханами. Светлые полосы – ткани, свешивающиеся с потолка, – хадаки, темная полоса в центре, натянутая на палку, – нижний конец иконы.

Ф. 48. Часть потолка и задней стены в храме Йон-Цзон-Хамбо-Ламаин сумэ.

Потолок и колонны богато орнаментированы. В центре снимка большой балдахин в виде зонта. Задняя стена почти сплошь закрыта бурханами. В

стеклянном футляре “шариль” – мумия гегена.

Ф. 49. Часть потолка в Даши-сунду-Лине.

Ср[авни] с предыдущей фот[ографией]. Орнамент идет вокруг квадратного отверстия, над которым надстройка (см[отри] выше). Преобладающие цвета: синий, красный и желтый. С потолка свешивается хадак.

Ф. 50. Бурханы в Аршан дугуне.

Редкий образец священных изображений на камнях, которые в данном случае являются естественными выходами породы, храм построен над ними. На большом камне – слева изображен либан Чжалба (покровитель аршана), справа Манла (божество медицины). Изображения высечены в камне (барельеф) и раскрашены. Справа от этих камней находится еще один большой камень с изображением Аюши, не поместившийся на этот снимок.

III. Культурные постройки иного типа

Покончив с описанием храмов остается сказать несколько слов об остальных сооружениях, находящихся на территории монастыря и имеющих то или иное отношение к культуре. К таковым относятся, прежде всего, вышки для созыва лам на богослужения.

Вышки представляют собой почти всегда деревянный помост на 4-х или более столбах, высотой от 3-х до 8 или 10 метров, с пристроенной или приставной лестницей. Формы их довольно разнообразны, начиная от самых простых – см[отри] фот[ографии] 31, 32, 35, 40 до более сложных, покрытых крышей – см[отри] фот[ографии] 6, 23, 24, 51, 52 (фот[ография] 51 – вышка в Цзаине, фот[ография] 52 – вышка в Дурекчи-ване). Встречаются и более сложные, двухэтажные вышки – фот[ография] 29. Редкую форму в виде башенки см[отри] на фот[ографии] 34.

В каждом крупном и среднем монастыре устраивается, по крайней мере, одна такая вышка. В мелкие монастырях они бывают не всегда, что объясняется тем, что в них нет необходимости, ибо ламы в таких монастырях не живут постоянно, а приезжают в определенные праздники.

В каждом крупном и во многих мелких монастырях имеется “*бонгхон*” – будка, в которой хранятся истрепавшиеся книги и полуистлевшие бурханы. Сжигать или выбрасывать эти священные предметы запрещается. Впрочем, будка обычно сооружается так примитивно, что очень плохо защищает свое содержимое от дождя и пыли. Бонгхон – небольшой деревянный сруб, метра в полтора вышиной и площадью основания около кв. метра. В передней стене небольшое отверстие.

См[отри] фот[ографию] 53. Бонгхон в Гурбан-караульском дугуне. Вид с S.
См[отри] также фот[ографии] 1 и 4.

Почти во всяком монастыря имеются также и хурдэ – вращаемые цилиндры с молитвами, вложенными внутрь и написанными на стенках. Хурдэ обычно помещаются в деревянных футлярах, имеющих вид сарайчиков с двускатной крышей и отверстием в передней стене, позволяющим молящимся вертеть цилиндры.

Такие хурдэ сняты на фот[ографиях] 25, 43, 44, 55. Хурдэ ставятся также иногда между столбами портиков и внутри храмовых дворов.

Ф. 54. Двор цокчина в Цзаине.

Небольшие хурдэ укреплены на стержнях между столбами аркады.

Другое сооружение, т.н. “*цзулайн-байшин*” – башня лампы мне пришлось встретить только в двух монастырях. Это небольшие башенки с застекленным

верхом, где и помещается большая лампада, зажигаемая по вечерам. Башенка стоит на южной окраине монастыря перед входом на центральную площадь.

Ф. 55. Мурын хуре. Постройки перед входом на центральную площадь. Вид с *SE*.

Башенка в центре с застекленным верхом и китайской крышей – “*цзулайн-байшин*”. Крайние справа и слева навесы заключают в себе хурдэ, цилиндры которых видны в отверстия на передних стенах.

Ф. 56. Цзулайн-Байшин в Дурекчи-ване.

Стены досчатые, внутри лесенка.

Перед многими храмами, а перед цокчинам всегда, ставится “*бойнор*” – курильница для возжигания “*арцы*” (можжевельника). Формы курильниц чрезвычайно разнообразны по материалу же они подразделяются на каменные и металлические. Среди них есть очень старинные, художественной работы. Изучение курильниц представляет большой интерес; я здесь ограничусь лишь тем, что приведу 2 фот[ографии] характерных образцов.

Ф. 57. Каменная курильница в Бейсэн суме.

Ф. 58. металлическая курильница в Чжалханцзы.

См[отри] также фот[ографию] 51.

Необходимая принадлежность всякого сколько-нибудь состоятельного монастыря – один или несколько субурганов.

В основных чертах субурганы вполне тождественны между собой и в специальной литературе имеется их исчерпывающая характеристика. Здесь я ограничусь лишь несколькими снимками дающими понятие о различных вариантах и группировках.

Субурганы стоят или одиноко или группой. Наиболее часто встречающиеся группировки имеют следующий вид:

1. Четыре маленьких субургана окружают большой, находящийся в центре.
2. Несколько субурганов, из которых один может быть больше других, стоят в одном ряду.
3. Большой субурган стоит впереди ряда маленьких. В последних двух группах число меньших субурганов непостоянно и правила симметрии не всегда соблюдаются при их сооружении.

Субурганы чаще всего стоят на каменных пьедесталах. Изредка можно встретить небольшие субурганы, стоящие на деревянных помостах или срубках, иногда довольно высоко над землей (1–2 метра). В Мурын хуре один субургун стоит на досках, положенных на 4 столба высотой более 3-х метров. В Гандане находятся несколько 2-х ярусных башенок, в верхнем этаже которых помещается небольшой субурган, а в нижнем хурдэ.

Субурганы бывают различных размеров. Высота их колеблется от 1 до 10 метров. Большие встречаются редко.

Пояснительные фотографии.

Ф. 59. Одинокий субурган близ Манчжуши хита.

Ср[авни] с фот[ографиями] 22 и 23.

Ф. 60. Субурган в Бревен хите.

Двойной субурган на общем пьедестале. Редко встречающаяся форма.

Ф. 61. Субурган в Бейсэн суме.

Форма усложненная восемью маленькими субурганом на общем пьедестале.

Ф. 62. Боди субурган в Эрдени-цзу.

См[отри] также фот[ографию] 69. Вокруг большого субургана 7 маленьких на общем пьедестале. Впереди 8-ой субурган стоит отдельно (ср[авни] с группой субурганов на фот[ографии] 28).

Ф. 63. Группа субурганов в Ван хуре.

Ср[авни] с фот[ографией] 7.

Ф. 64. Западная часть стены в Эрдени-Цзу.

(См[отри] также фот[ографию] 2 (субурганы являются составной частью стены, окружающей монастырь).

Пример субургана, украшенного орнаментом см[отри] на фот[ографии] 26.

Весь субурган раскрашен. Преобладает желтый цвет.

См[отри] также отдельные субурганы на фот[ографиях] 23, 24, 55, 71.

IV. Жилые постройки ламский поселок

Покончив с культовыми постройками остается сказать несколько слов о ламском поселке и его строениях. Как уже было упомянуто, постоянные ламские постройки бывают только при крупных и средних монастырях. Большой частью они окружают храмы со всех или с нескольких сторон. Поселок обычно распадается на продолговатые кварталы, разделенные между собой параллельными улицами, протянутыми чаще всего с востока на запад. Улицы эти сравнительно редко прорезаны поперечными переулками. Площадей в поселке не бывает. Свободные пространства оставляются только перед храмами. Редко встречаются также отдельные дворы, стоящие по окраинам вне кварталов. В тех монастырях, где пространство это позволяет, улицы широки, отдельные дворы, соединенные вместе общим забором, раскинуты на довольно большом расстоянии друг от друга. Так обстоит дело в монастырях, расположенных в широких долинах или в степи. Ср[авни] Цзун хуре (план на фот[ографии] 73), Дурекчи-ван и др.

Наоборот монастыри, окруженные стеной, как Эрдени-Цзу, или расположенные в небольшом распадке, как Бревен хит (см[отри] план на фот[ографии] 72) явно страдают от тесноты. Переулки их иногда настолько узки, что два всадника с трудом могут разъехаться.

Каждый квартал объединен одним общим хашаном – частоколом из листовичных бревен, не очищенных от коры. Поперечные заборы отделяют один двор от другого. Иногда квартал включает два ряда дворов, но чаще один. В последнем случае монастырская улица имеет такой вид: одна сторона – южная представляет собой один сплошной глухой забор, другая сторона – северная – забор прорезанный воротами, ведущими в отдельные дворы.

Пояснительные фотографии.

Ф. 65. Чжалханцзы. Вид с *E*.

Улицы поселка тянутся параллельными рядами с *W* на *E*.

Большинство храмов находится на центральной площади (ср[авни] фот[ографии] 1 и план на фот[ографии] 72).

Ф. 66. Улица в Дурекчи-ване. Вид с *E*.

Общий забор объединяет все дворы квартала, отделяющиеся друг от друга поперечными заборами. Левый квартал состоит из одного лишь ряда дворов, вход в которые ведет с юга, поэтому по левой стороне улицы забор непрерывной. Монастырь, расположенный в широкой долине р. Тес, не стеснен пространством и улицы его могут считаться широкими по сравнению с

улицами других монастырей.

Ф. 67. Бревен хит. Вид с *SE*.

На первом плане забор и ведущие во двор ворота. Бревна не одинаковой высоты, что объясняется неровностью почвы в данном месте. Ворота во всех монастырях совершенно стереотипны и имеют такую же форму, как и ворота на этой фотографии. Между двумя верхними перекладинами укреплена маленькая хурдэ, вращаемая ветром. Иногда вместо нее вставляется доска с тибетскими молитвами. В немногих случаях приходилось встречать на воротах лампаду, горящую ночью. Из-за забора видны некоторые надворные постройки: слева байшин – жилой дом, справа – амбар.

В каждом дворе живут обычно один и не более двух-трех лам. Дворы чаще всего небольшого размера: в среднем они занимают площадь в 400–1000 кв. м. Вход всегда только один, причем в большинстве случаев с юга.

Во дворе находятся различные жилые и хозяйственные постройки. Для жилья служит зимой войлочная юрта, над которой многие ламы, особенно в Хангае, устраивают навес для защиты от ветра и осадков. Если навеса нет, то на лето юрту обычно снимают, так как кроме нее почти в каждом дворе имеется для жилья летнее помещение – байшин или деревянная юрта. В зависимости от средств хозяина и свободного места во дворе находится, кроме того, большее или меньшее количество хозяйственных построек и приспособлений: сарайчики, кладовые, навесы для дров, коновязь. У богатых бывает еще и отдельная кухня.

Как по внешнему виду, так и по внутреннему убранству ламские юрты ничем не отличаются от много раз описанных в литературе юрт халхасов-мирян, кочующих в степи. Единственным отличием богатых ламских юрт является деревянный пол да обилие книг и бурханов. Почти всегда можно встретить здесь железную печку, которая, впрочем, и в степных аилах встречается все чаще в последние годы.

Деревянные юрты вполне тождественны небольшим храмам монгольского или “юртового” стиля, охарактеризованным выше. Основной для стен служат врытые в землю столбы, пространство между которым заполняется вертикально поставленными досками. Крыша тесовая, пол деревянный. Свет проходит через дымовое отверстие или через окна, прорезанные в стенах. По своим размерам деревянные юрты не отличаются от войлочных. Перед входом как в тех, так и в других пристраивается иногда крытое крыльцо с дверью.

Байшины, как жилые так и служащие для хозяйственных надобностей, представляют собой почти стереотипные домики в более или менее ясно выраженном китайском стиле. Это небольшие бревенчатые или досчатые 4-х угольные строения, квадратные в основании или вытянутые по фасаду. Дверь прорезается в середине передней стены, к ней ведут ступеньки или просто

небольшой камень. Окна (они бывают только в жилых домах) прорубаются по обеим сторонам двери. Рамы китайского образца заклеиваются бумагой; часто рам не бывает вовсе. Крыша двускатная, тесовая. Обычно она далеко выступает вперед над фасадом и опирается на столбы, образующие перед домом узкую веранду. Иногда вокруг байшина обходит заваленка или неширокий деревянный помост¹⁴⁾.

Внутри жилой байшин состоит чаще всего из одной комнаты, значительную часть которой занимает деревянный помост высотой в пол метра, напоминающий китайский “кан”. Он устраивается с одной двух или трех сторон. На этом помосте и на полках, прибитых к стенам, лежит имущество обитателей. Здесь и книги, и бурханы, и постель, и домашняя утварь. На полу железная печка или жаровня.

Дворы ламской аристократии более обширны. Хубилганы занимают целые усадьбы, разделенные на несколько дворов. Построек в них много. Жилые байшины имеют по 2–3 комнаты, убранство которых отличается богатством и разнообразием предметов китайского и европейского изделия¹⁵⁾.

О поселках в бедных монастырях много говорить не приходится, ибо они ограничиваются немногими дворами постоянно живущих здесь лам, а часто только юртой сторожа.

Юрты стоят или в отдельных дворах или на открытых местах. Кроме них, обычно, бывают еще и несколько байшинов для лам, приезжающих из степи на время праздничных хуралов. Это большей частью очень примитивно построенные домики, бревенчатые или досчатые, с 2-скатной крышей, крытой тесом или листовичной корой. Во многих из них даже окон нет.

Пояснительные фотографии.

Ф. 68. Цзаин. Вид с *SW*.

Двор на южной окраине монастыря; над заборами видны крыши жилых построек и юрт.

Ф. 69. Двор в Эрдени-Цзу. Вид с *S*.

На переднем плане деревянная юрта, на заднем войлочная. Обе с пристроенными ко входу крыльцами. Слева у забора большой байшин с верандой.

Ф. 70. Двор в Дурекчи-ване. Вид с *S*.

Войлочная юрта под навесом, поставленная на деревянном настиле. От дверей к воротам ведет выложенная досками дорожка. Справа и в глубине двора – деревянные оштукатуренные байшины.

Ф. 71. Кельи в Гурбан-караульском дугуне. Вид с *S*.

Стены бревенчатые, крыши из корья (ср[авни] с фот[ографией] 4 и 14), вблизи этих байшинов стоят еще несколько юрт (ср[авни] план на фот[ографии])

74).

Остается добавить, что сфера влияния монастыря не ограничивается пределами его собственной территории. В окрестностях монастырей всегда встречаются “обо” и тибетские молитвенные надписи, начертанные ламами на камнях и скалах.

Ф. 75. “Ом” на скалах близ Бревен хита.

Заключение

Легко заметить путем простого подсчета, что в монгольском монастырском строительстве преобладает китайский стиль, как в чистом виде, так и в смешанном с другими.

Чем объясняется такое явление? Ведь буддизм, а с ним и внешнее оформление культа, пришли в Монголии из Тибета. Сношения на почве религиозных интересов между этими странами начались несколько веков тому назад и не прекращаются до сих пор, а значит не прекратилось влияние тибетской духовной и материальной культуры. Однако оно оказывается недостаточным, чтобы противостоять влиянию киктайскому, хотя монгольские монастыри и не имеют никаких религиозных связей с этой страной. Но дело в том, что китайское влияние охватило всю страну в целом. Территориальная близость, долговременная политическая зависимость, постоянный ввоз китайских товаров, наконец, обилие итайских колонистов – все эти явления явились мощными факторами воздействия китайской материальной культуры на монгольскую.

Китайским явлением были охвачены и монастыри, несмотря на их зависимость от духовной культуры Тибета. Впрочем, в эту область китайское влияние не вторгалось, сфера его воздействия ограничена областью материальной культуры. В частности, архитектурный стиль храмов и других зданий оказался в этой сфере.

Есть и другие факторы, вызвавшие преобладание китайского стиля в монгольских монастырях. Об одном из них, экономического порядка, говорилось при описании мелких монастырей. Материальные средства монастыря определяют возможность пользоваться тем или иным материалом, материал, в свою очередь, определяет или, по меньшей мере, воздействует на выбор стиля. Поскольку в огромном большинстве случаев строители Кентэйских и Хангайских монастырей вынуждены были пользоваться деревом – эстетические мотивы побуждали их останавливаться на том стиле, который легко приспособляется к деревянному зодчеству, а таковым является, очевидно, не тибетский, а китайский.

Возможно, что известную роль сыграло и то обстоятельство, что строительными рабочими в Монголии являются в большинстве случаев китайцы.

Поездки хубилганов в Пекин, довольно частые до провозглашения независимости Монголии (1911 г.) также могли иметь значение.

Наконец, т.н. *“императорские”* монастыри и храмы, т.е. построенные на

средства китайских императоров, естественно, строились всегда в чистом китайском стиле.

Впрочем, было бы неосторожно преувеличивать китайское культурное влияние на монгольские монастыри, основываясь только на архитектурным стиле. Фактически дело обстоит сложнее. Монгольские монастыри являются центрами, где четыре культурных течения – индийское, тибетское, китайское и монгольское встретились и сплелись в тесный клубок. За последнее время сюда же примешались и новые нити: европейское, главным образом, русское влияние.

Поскольку мы имеем дело с буддийским монастырем, где бы он ни находился, приходится прежде всего говорить об индийской культуре. На ее принципах зиждется вся основа культа, его догматика и обрядовая сторона. Но буддизм пришел в Монголию из Тибета, пройдя многовековую стадию в Тибете, поэтому трудно найти предмет или явление, в котором индийское и тибетское влияния не сплетались бы тесным образом. Так например, буддийские священные книги изучаются в тибетских переводах с толкованиями тибетских “отцов церкви”. Господствующим языком культа и науки до сих пор остается тибетский, включающий в себя элементы индийской (санскритской) терминологии; имена бурханов, названия праздников и т.п. бывают то тибетскими то санскритскими; религиозная музыка, живопись и скульптура также обнаруживают следы смешанных стилей.

Сюда же вливается и струя китайской материальной культуры. Мы уже проследили ее воздействие на архитектуру храмов. Внутреннее их устройство также носит на себе ее явные следы. Символические украшения, бурханы и прочие предметы культа являются во многих случаях вывезенными из Китая предметами искусства или фабричного производства. Сильно сказывается это влияние и в ламском быту: так, мы видим дома в китайском стиле, одежду из чесучи, далембы, шелка, табакерки, посуду, мебель и прочие предметы домашнего обихода китайского изделия.

Монгольская национальная примитивная культура слабо проступает сквозь эти чужеродные влияния. Больше всего она, конечно, заметна в ламском быту: жилища – войлочные и деревянные юрты, покрой одежды, пища, некоторые предметы домашней обстановки и проч. Однако монгольское влияние обнаруживается и в области культа: оно выражается и в “юртовом” стиле храмов, и в монголизации культовых терминов названия бурханов, богослужений, праздников, предметов культа. Здесь имеет место и сосуществование тибетских или санскритских (часто тех и других) терминов с монгольскими и вытеснение этими последними остальных.

Наконец, самым молодым является европейское, главным образом, русское влияние. Оно успело проникнуть почти исключительно в быт. Единственным

отражением его в более консервативной области культа являются железные крыши, да застекленные окна. В домашнем быту европейзация сказывается довольно заметно и, конечно, сильнее всего среди ламской аристократии, имеющей возможность приобретать дорогие привозные изделия. Но и средние слои ламства, в той или иной мере, охвачены этим влиянием: они покупают ткани, посуду, и предметы домашней обстановки европейской фабрикации, носят часы и европейские зонты, пишут карандашами и стальными перьями и т.п.

Бегло отмеченные мною факты, конечно, еще недостаточно изучены, чтобы можно было точно учесть влияние каждого из них определить их взаимодействие. Между тем они представляют значительный интерес для историков культуры.

Дальнейшее изучение этих фактов с целью точно проследить проникновение на монгольскую почву иноземных культурных течений и влияние их на монгольскую культуру является большой и интересной задачей.

Монгольские монастыри, как древние культурные центры с многовековой традицией, дают богатый материал для такого исследования.

М. Кондратьева
5.02.1929 г.

Примечания

- 1) Бэль (монг.) - пологий склон горы у подножия.
- 2) Под крупными монастырями я буду понимать в дальнейшем монастыри с количеством храмов не менее 10, под средними - не менее 4 и под мелкими – не более 3.
- 3) В монгольском языке термину “монастырь” соответствуют слова “хит”, “хуре”, “суме”, а также тибетские “лин” и “дуган”. Здесь не место останавливаться на смысловых различиях этих терминов. См.: Позднеев А. Очерки быта буддийских монастырей [и буддийского духовенства] в Монголии. СПб., 1887. С. 1-2.
- 4) См. план на фот. 73.
- 5) См. план на фот. 72.
- 6) В иных местах ее называют также “Богдо-Орто [Өргөө С.Ч]”, в других – “лабран”.
- 7) “Махаранцы”- гении-хранители 4-х стран света. Их изображения ставятся в воротах.
- 8) Термин “монгольский или юртовый стиль” будет подробнее выяснен ниже.
- 9) Здесь наблюдается процесс обратный русскому церковному строительству, где путь шел от деревянных построек к каменным.
- 10) Этот монастырь, расположенный на берегу Орхона в 5 км от Эрдени-Цзу, известен под несколькими названиями: так, местные ламы зовут его “Цзугейн сумэ”, Позднеев - “Сумэ хубилгана Дамбадоржи” (“Монголия и Монголы” т. С. 426). Наконец в среде русских поселенцев он известен как “новое Эрдени- Цзу”.
- 11) Её можно также назвать башенкой или беседкой. Позднеев называет ее мезонином.
- 12) Исключение составляют поселки русских и китайских колонистов, но в данном

случае их не приходится принимать во внимание как элемент привнесенный.

- 13) Снимок недостаточно удовлетворителен, но я все таки привожу его здесь т.к. он является единственными имеющимся в моем распоряжении снимком строящегося храма.
- 14) Один раз, а именно в Дурекчиване, я видела во дворе одного ламы келью тибетского стиля. Это было небольшое каменное здание со скошенными стенами, оштукатуренными и выбеленными, с плоской крышей и высоко пробитыми окнами.
- 15) Подробное описание трех ламских дворов и домов (*хубилгана, гесегуя и рядового ламы*) см. в статье М. Кондратьевой “Краткое описание монастыря Бревен хита” (Архив Ученого Комитета МНР).

Список фотографий

(в скобках указаны №№ фотоархива Ученого комитета Монгольской Народной Республики)

1. Общий вид Бревен хита (С 217 – 218)
2. Эрдени-Цзу (С1078)
3. Манчжушри хит (С 32)
4. Даши-Сунду-Лин (С 518)
5. Бейсэн сумэ (С 1072)
6. Центральная площадь в Дурекчи-ване (С 1094)
7. Богдо-Орго в Чжалханцзы (С 1102)
8. Общий вид Цзаина (С 1059)
9. Общий вид Дурекчи-вана (С 1092)
10. Гушик Дацан в Цзаине (С 1064)
11. Храм в Манчжушри хите (С 34)
12. Гушик Дацан и Чжут дацан в Цзаине (С 1056)
13. Храм в Цзун суме (С 98)
14. Дайчин Чойлон (С 603)
15. Йэхэ-Дугун (цокчин) в Бревен хите (С 204)
16. Гунгрик дацан в Цзаине (С 1065)
17. Дуинхор, Цокчин и Чжут дацан в Цзугэн сумэ (С 1089)
18. Чжара дацан в Цзаине (С 1065)
19. Ламрим дацан в Бревен хите (С 202)
20. Чойчжиль дацан и Майдари дацан в Гандане (FB 291)
21. Гэсэр дугун и Тэрхин дугун в Гандане (FB 294)
22. Урбун-Цзу в Эрдени-Цзу (FB 91)
23. Центральная площадь в Муриин хуре (с 1107)
24. Чжут дацан в Муриин хуре (С 1108)
25. Храмы в Муриин хуре (С 1109)
26. Дуинхор дацан в Чжалханзы (С 1101)
27. Храм Алтан-ганчжур в Дурекчи-ване (С 1093)
28. Дайчилин дацан в Ван хуре (С 1114)
29. Цокчин в Ван хуре (С 1113)
30. Чойнхор дацан в Ван хуре (С 1118)
31. Цзун аймак в Гандане (FB 292)
32. Храм-юрта в Ван хуре (С 1115)
33. Храмы в Цзун хуре (С 169)
34. Зимняя юрта для хуралов в Гандане (FB 293)
35. Цокчин в Цзун хуре (С 173)

36. Шара-лин дугун (или Очир-дара-шара хуре) в Бревен хите (С 215)
37. Дамчжин-чойчжин дугун в Бревен хите (Е I 39)
38. Орлут дугун (С 1112)
39. Храм Даши-сунду-лин дугуна (С 518)
40. Гурбан-караульский дугун (С 242)
41. Занэ дугун (Е II 42)
42. Аршан дугун (С 533)
43. Дугун на Ононском аршане (С 273)
44. Стоящийся храм в Доду хуре (Е IV 40)
45. Дэмчик дацан в Цзаине (С 1062)
46. Жертвенный стол в Йон-Цзон-хамбо-ламайн суме (С 47)
47. Жертвенный стол в Даши-сунду-лине (С 516)
48. Часть потолка и задней стены в Йон-цзон-хамбо-ламайн суме (С 54)
49. Часть потолка в храме Даши-сунду-лин дугуна (С 517)
50. Бурханы в Аршан дугуне (С 535)
51. Вышка в Цзаине (С 1061)
52. Вышка в Дурекчи-ване (С 1097)
53. Бонгхон в Гурбан-караульском дугуне (С 247)
54. Двор Цокчина в Цзаине (С 1067)
55. Постройка перед входом на центр[альную] площадь в Мурин хуре (С 1106)
56. Цзулайн-байшин в Дурекчи-ване (С 1095)
57. Курильница в Бейсэн сумэ (С 1077)
58. Курильница в Чжалханцы (С 1104)
59. Субурган в Манчжушри хите (С 36)
60. Двойной субурган в Бревен хите (С 36)
61. Субурган в Бейсэн суме (С 1075)
62. Боди-субурган в Эрдени-Цзу (FB 89)
63. Группа субурганов в Ван хуре (Е V 18)
64. Западная часть стены в Эрдени-Цзу (С 1085)
65. Чжалханцы, вид с *E* (С 1100)
66. Улица в Дурекчи-ване (С 1098)
67. Поселок в Бревен хите (С 198)
68. Поселок в Цзаине (С 1060)
69. Двор в Эрдени-Цзу (С 1089)
70. Двор в Дурекчи-ване (С 1090)
71. Кельи в Гурбан-караульном дугуне (С 243)
72. – 74. Планы Бревен хита, Цзун хуре и Гурбан-караульного дугуна
75. “Ом” на скалах близ Бревен хита (Е I 43)

Список использованных работ¹⁾

1. Атлас древностей Монголии изданный [по поручению Императорской Академии наук] В.В. Радловым. СПб. 1892. – Труды Орхонской экспедиции. [Т. II].
2. Барадийн Б.Б. Буддийские монастыри // Богданов М.Н. Очерки истории бурят-монгольского народа. Верхнеудинск, 1926.
3. Барадийн Б.Б. Путешествие в Лавран [(Буддийский монастырь на северо-восточной окраине Тибета)] // Известия ИРГО. 1908. Т. XLIV. [С. 183–232 и 5 с. фотографий].
4. Барадийн Б.Б. Заметка о путешествии (1905 – 1907) в Северо-Восточную окраину Тибета // Живая старина. 1908. Вып.1.
5. Барадийн Б.Б. Статуя Майтреи в Золотом храме в Лавране. Ленинград, 1924. – Bibliotheca Buddica. Вып. XXII.
6. Барадийн Б.Б. Цам Миларайбы. Из жизни в Лавране // Сборник в честь 70-летия Г.Н. Потатина / Записки ИРГО по отделению этнографии. 1909. Т. 34.
7. Баранников А.П. Забайкальские дацаны // Материалы по этнографии. Т. III. Вып. 1. СПб.: Этнографический отдел Русского музея, С.
8. Владимирцов Б.Я. Буддизм в Тибете и Монголии [лекция профессора Б.Я. Владимирцова]. Пб., 1919. – I-я Буддийская выставка в Петербурге.
9. Владимирцов Б.Я. Тибетские театральные представления. Восток. [1923]. № 3. С.
10. Грюнведель А. Обзор собрания предметов ламайского культа кн. Э.Э. Ухтомского. Ч. I (текст). Ч. II (рисунки). СПб., 1905. – Bibliotheca Buddica. Вып. VI.
11. Корнакова А.Д. Поездка в монастырь монгольского князя для постановки ианчжира на храме // Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела РГО. 1906. Т. IX.
12. Куфтин Б. Краткий обзор пантеона северного буддизма и ламаизма в связи с историей учения. М., 1927.
13. Майский И. Современная Монголия. Иркутск, 1921.
14. Позднеев А.М. Города Северной Монголии. СПб., 1880.
15. Позднеев А.М. Монголия и монголы. Тт. I – II. СПб., 1896 – 1898.
16. Позднеев А.М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу. СПб., 1887 / Записки ИРГО [по отделению этнографии]. Т.XVI. СПб., 1887
17. Позднеев А.М. Ургинские хутухты. СПб., 1880.

18. Цыбиков Г.Ц. Буддист-паломник у святынь Тибета. Пг., 1919.
19. Bell C. Tibet Past and Present. Oxford, 1924.
20. Filchner W.D. Kloster Kumbum in Tibet. Berlin, 1906.
21. Grunwedel A. Mythologie des Buddhismus in Tibet und der Mongolei. Leipzig, 1900.
22. Rockhill W.W. The Land of the Lamas. London, 1891.
23. Roerich G. Tibetan Paintings. N.Y., 1926.
24. Rys Davids Th.W. Lamaism // Encyclopedy brit.ed.XIII 1926 v.16/
25. Sarat Chandra Dass, [Rochhill W.W.]. Journey to Lhasa and Central Tibet. London,1902.
26. Waddell L.A. The Buddhism of Tibet. London, 1896.

Примечания

- 1) *Список приведен в соответствии с современным описанием литературы. В квадратные скобки заключены дополнения составителей сборника.*